ческимъ розыскомъ, благодаря чему у него сосредоточены свѣдѣнія о дѣятельности партіи социалистовъ-революціонеровъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, удостовѣрилъ, что ему о дѣятельности извѣстныхъ революціонеровъ, Чайковскаго и Брешко-Брешковской, извѣстно слѣдующее:

Въ декабрѣ 1905 года за возникновеніемъ «Всероссійскаго Крестьянскаго Союза» Чайковскій и Брешко-Брешковская вступили въ число членовъ названнаго союза и въ 1906 году объѣхали значительную часть Европейской Россіи въ цѣляхъ преступной пропаганды и подстрекательства крестьянъ къ производству аграрныхъ безпорядковъ, съ примѣненіемъ насилія къ крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ того же 1906 года Чайковскій принималъ участіе въ конференціи социалистовъ-революціонеровъ въ Таммерфорсѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Брешко-Брешковской былъ сторонникомъ революціоннаго террора, причемъ горячо настаивалъ на цареубійствѣ въ произнесенной по этому поводу рѣчи. На этой же конференціи Чайковскій рѣшилъ объѣхать Уралъ для устройства среди крестьянъ боевыхъ дружинъ, что затѣмъ и исполнилъ. А незадолго до своего ареста Чайковскій былъ въ Москвѣ и имѣлъ сношенія съ мѣстными социалистами-революціонерами.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Департаментѣ Полиціи, Чайковскій въ 1906 году ѣздилъ въ Нью-Іоркъ въ сопровожденіи двухъ латышей для подготовленія отправки въ Россію транспорта оружія.

Въ Америкѣ же Чайковскій былъ и въ 1907 г., гдѣ онъ вмѣстѣ съ бывшимъ членомъ Государственной Думы 1-го созыва, Аладьинымъ, устраивалъ въ различныхъ городахъ многочисленные митинги, на которыхъ агитировалъ противъ Русскаго Правительства, и сверхъ того, занимался сборомъ денежныхъ пожертвованій на революціонныя цѣли, причемъ при отъѣздѣ въ Европу, увезъ съ собой около 50.000 долларовъ.

Въ № 6, приложенномъ къ дознанію, «Партійныхъ Извѣстій» отъ 8-го марта 1907 года, «изданіе Центральнаго Комитета Партіи Социалистовъ-Революціонеровъ», помѣщенъ, между прочимъ, краткій «денежный отчетъ Ц. К. П. С.-Р. за 1906 годъ», въ которомъ отмѣчается, что кромѣ суммы показаннаго прихода, Центральному Комитету переданы деньги, собранныя въ Америкѣ Гершуни. О пребываніи же послѣдняго въ Америкѣ сообщаются такія свѣдѣнія: «При проѣздѣ товарища Г. А. Гершуни черезъ Америку послѣ побѣга его изъ Акатуя, Ц. К. П. С.-Р. поручилъ ему остаться на нѣсколько недѣль въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки для ознакомленія американской демократіи съ русской революціей, ролью въ ней партіи С.-Р. и для пріобрѣтенія моральной и матеріальной поддержки. Съ этою цѣлью въ цѣломъ рядѣ городовъ были устроены массовые митинги и банкеты. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не далъ возможности вполнѣ использовать сочувственное отношеніе къ П. С.-Р.» Послѣ чего напечатано слѣдующее: «Въ настоящее время делегатомъ партіи С.-Р. въ Америкѣ состоитъ тов. Н. В. Чайковскій, который и продолжаетъ начатую кампанію».

Свидѣтель Григорій Хмѣлевскій показалъ, что въ началѣ августа 1906 года ему передавали, что въ село Новые Савины Краснополянской волости, Щигровскаго уѣзда, въ находившійся тамъ раіонный комитетъ щигровскаго крестьянскаго союза партіи социалистовъ-революціонеровъ, пріѣзжала изъ Курска, отъ «Центральнаго Петербургскаго Комитета» какая то революціонерка, подъ кличкой «бабушка», для ознакомленія съ численностью членовъ партіи въ Щигровскомъ уѣздѣ и обсужденія вопроса о вооруженномъ возстаніи, и къ этому же времени въ Новые Савины были собраны представители всѣхъ сельскихъ комитетовъ Щигровскаго крестьянскаго союза партіи социалистовъ-революціонеровъ.

По заявленію свидѣтеля Морозова, состоявшаго въ 1906 году членомъ Старо-Оскольскаго Комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ и являвшагося въ то время представителемъ отъ рабочихъ, въ августѣ или сентябрѣ 1906 года, въ городъ Старый Осколъ, Курской губерніи, въ мѣстный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ пріѣзжала откомандированная отъ Центральнаго Комитета партіи Брешко-Брешковская вмѣстѣ съ членомъ Курскаго комитета той же партіи Кашлаковымъ, впослѣдствіи умершимъ. Кашлаковъ представилъ Брешко-Брешковскую, какъ члена Центральнаго Комитета партіи. Онъ же провелъ ее и на собраніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ, верстахъ въ двухъ отъ станціи Старый Осколъ. На собраніи этомъ былъ и Морозовъ. Тамъ Брешко-Брешковская произнесла рѣчь приблизительно такого содержанія: «Товарищи, гидра — самодержавное правительство — умираетъ въ страшныхъ судорогахъ, и одинъ только взмахъ волны трудового народа, и она будетъ уничтожена. Нужно сорганизоваться въ одну плотную стѣну. Товарищи. Вы вѣрили попамъ, чиновникамъ, начальникамъ, и всегда ими были обмануты. Теперь не вѣрьте никому. Кто носитъ свѣтлыя пуговицы и кокарды, т. е. чиновники, ихъ нужно убивать, начиная съ маленькой сошки — со стражника, и кончая «большимъ». «Призывала рабочихъ къ вооруженному возстанію и снова убѣждала скорѣе сорганизоваться для вооруженной борьбы съ самодержавнымъ правительствомъ. При этомъ Брешко-Брешковская «приказала» Кашлакову выдать въ желѣзнодорожный комитетъ два револьвера системы Смитъ и Вессонъ. Затѣмъ какъ то въ августѣ или въ сентябрѣ того же 1906 года въ гор. Старомъ Осколѣ въ домѣ одного изъ членовъ Старо-Оскольскаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ состоялось собраніе видныхъ партійныхъ представителей, въ числѣ ихъ былъ и Морозовъ. Присутствовавшая также на собраніи Брешко-Брешковская между прочимъ говорила, какъ трудно было имъ, т. е. партіи, совершить убійство фонъ-Плеве и Великаго Князя Сергія Александровича. Себя Брешко-Брешковская называла террористкой и разсказала, что принимала участіе въ подготовленіи покушенія на жизнь Побѣдоносцева. Находясь въ Старомъ Осколѣ, Брешко-Брешковская проживала въ квартирѣ члена мѣстнаго комитета партіи, Анастасіи Сизыхъ. Кромѣ того, какъ извѣстно Морозову, Брешко-Брешковская тогда же, въ августѣ или въ сентябрѣ, присутствовала въ Курскѣ на губернской конференціи партіи социалистовъ-революціонеровъ, ѣздила въ городъ Новый Осколъ, Курской губерніи, и въ села и деревни Старо-Оскольскаго и Ново-Оскольскаго уѣздовъ, и всюду въ своихъ рѣчахъ призывала народъ къ вооруженной борьбѣ съ правительствомъ.

Свидѣтель Храмовичъ заявилъ, что въ первой половинѣ 1907 года онъ слышалъ отъ своей знакомой, Анастасіи Сизыхъ, о томъ, что въ августѣ или въ сентябрѣ 1906 года въ Старый Осколъ пріѣзжала изъ Курска, по порученію Курскаго Комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, извѣстная революціонерка Брешко-Брешковская, носящая кличку «бабушка», для ознакомленія съ дѣятельностью Старо-Оскольскаго Комитета той же партіи и преподанія членамъ ея руководящихъ указаній. По словамъ Сизыхъ, Брешко-Брешковская осталась очень довольна работой Комитета и только высказала сожалѣніе о малочисленности Старо-Оскольской организаціи. На собраніи Комитета Брешко-Брешковская отмѣтила текущія задачи партіи и, какъ способъ борьбы, рекомендовала широкое примѣненіе террора. На собраніи этомъ былъ и Кашлаковъ, впослѣдствіи убитый въ Харьковѣ при взрывѣ бомбы. Съ такими же порученіями Курскаго Комитета Брешко-Брешковская, по сообщенію Сизыхъ, была и въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи.

Свидѣтель Каменевъ, по предъявленіи ему фотографическихъ карточекъ Чайковскаго и Брешко-Брешковской, показалъ, что лица эти ему хорошо запомнились

ралось вопросовъ, подобныхъ вопросу о министеріализмѣ, вызвавшему такіе горячіе дебаты въ Амстердамѣ.

нъ. Онъ единогласно напомнилъ товарищамъ чехамъ ихъ социалистическій долгъ и предостерегъ ихъ отъ